

УДК 101.1:304.3:316.47

Николай Николаевич НАГОРНЫЙ,
старший преподаватель кафедры философии
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат философских наук

Любовь Александровна НАГОРНАЯ,
доцент кафедры философии Института фундамен-
тальной подготовки Сибирского федерального уни-
верситета (г. Красноярск), кандидат философских
наук

ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕГУМАНИЗМА В ОТНОШЕНИИ ИСКАЛЧЕННОЙ ТЕЛЕСНОСТИ ДРУГОГО В ЗАПАДНОМ ОБЩЕСТВЕ XX В.

DISPLAYS OF DEHUMANISM RELATING TO THE DEFECTIVE EXALTED BODY OF THE OTHER MAN IN THE 20TH CENTURY

В статье рассматриваются причины и особенности агрессивного отношения западного общества к искалченной телесности Другого в XX в. Авторы считают, что национал-социалистическая идеология объявила полноценную телесность многих Других неполноценной – искалченной. Показано, что преодолеть глубокий нравственный кризис европейское общество смогло только после юридического закрепления гуманистических ценностей. Отмечается, что на сегодняшний день в мире разрешены далеко не все противоречия между различными культурами.

The article analyses reasons and peculiarities of western society aggressive attitude to the defective exalted body of the other man in the 20th century. The authors suppose that the full-bodied exalted body of many other people was declared defective by nationalistic socialism. It is shown that European society could overcome deep moral crisis after legal recognition of humanism values. It is stated that there are still many contradictions among different cultures.

Ключевые слова: телесность, искалченная телесность, гуманизм, дегуманизм, евгеника, генетика, национал-социализм, право, культурное разнообразие, диалог.

Keywords: exalted body, defective exalted body, humanism, dehumanism, eugenics, genetics, nationalistic socialism, law, cultural variety, dialogue.

Сознательное лишение жизни другого человека, нанесение вреда его психическому и/или физическому здоровью – это преступление против телесности Другого. Уже до нанесения разрушительного удара по другому человеку в сознании агрессора создан образ обесцененной телесности предполагаемой жертвы. Под телесностью понимается одухотворенное тело, особый феномен, занимающий пространство между душой и телом (просто тело – это, прежде всего, физический объект, не несущий субъективности, ду-

ховности).¹ Можно сказать, что термин «телесность» преодолевает противопоставление между телесно-физическими и интеллектуальными, духовными качествами человека, между «человеком телесным» и «человеком духовным». В.А. Подорога оперирует таким понятием, как искалченное тело, – в самом широком смысле тело страдающее, то есть испытывающее состояние физического и психического ущерба, «неполноценности», «недостатка» или «неполноты». ² В настоящей статье применяется термин «искалченная телесность»,

под которым мы понимаем любые случаи физического и/или психического нарушения развития, требующие создания специальных условий для получения образования, трудовой деятельности, ряда аспектов жизнедеятельности (синонимы: ограниченные возможности развития, инвалидность и др.).

Агрессивные действия в отношении телесности Другого по тем или иным причинам происходили на протяжении всей истории развития человечества. Однако наиболее массового и изощренного характера подобные преступления достигли в первой половине XX в., которая прошла под знаком Первой и Второй мировых войн. В указанный период были уничтожены, ранены, подвергнуты гонениям, пыткам и т.д. десятки миллионов людей. На протяжении многих лет в ряде европейских стран и в США в обязательном порядке уничтожались или подвергались стерилизации люди с ограниченными возможностями развития. Телесность таких людей идеологи нового режима априори считали неполноценной, вредной и не имеющей право на существование. Предпосылки для столь масштабной гуманистической катастрофы возникли еще в XIX в. (философия Ф. Ницше, появление генетики, евгеники и др.). Многие мыслители (в частности, швейцарский историк и философ Я. Буркхардт, К. Маркс, французский анархист П.Ж. Прудон, Л.Н. Толстой, О. Шпенглер и др.) в том или ином виде предвидели вырождение культуры XX в., предсказывая возможность наступления эпохи варварства. К сожалению, опасения ряда величайших умов второй половины XIX – начала XX вв. в полной мере оправдались.

Один из показателей, определяющий уровень развития в обществе концепции гуманизма, – отношение данного общества к людям с ограниченными возможностями развития. В обществе с высоким уровнем гуманизма развита система помощи людям с искаленной телесностью, ведется работа по совершенствованию условий социализации таких людей; если человек по тем или иным причинам приобретает инвалидность, то общество стремится создать

ему по возможности оптимальные условия для адаптации к новому состоянию.

К началу XX в. в большинстве западноевропейских стран (в том числе в Германии) уже была создана система специального образования, охватывающая обучение трех категорий детей с ограниченными возможностями развития – с нарушением слуха, зрения, интеллекта; также планировалось охватить системой специального образования детей с некоторыми другими нарушениями развития; продолжали разрабатываться и апробироваться новые, более эффективные методики обучения детей с ограниченными возможностями развития. Но с началом Первой мировой войны в развитии системы специального образования был сделан огромный шаг назад. В период между окончанием Первой и началом Второй мировых войн большинство европейских стран значительно снизили активность в деле организации образования лиц с ограниченными возможностями развития. Во многом это явилось следствием тенденции дегуманизации европейского общества того времени: соображения гуманистического характера из общественного сознания вытеснялись рассуждениями о вреде, который приносят обществу люди с искаленной телесностью. Данные рассуждения опирались на выводы евгеники и генетики, в соответствии с которыми люди с ограниченными возможностями развития стали восприниматься как субъекты, несущие поврежденные гены в человеческую популяцию.

Термин «евгеника» впервые применил в 1883 г. английский антрополог, психолог, «отец биометрии» Ф. Гальтон. Под евгеникой ее основоположник понимал «изучение подлежащих общественному контролю влияний, которые могут улучшить или ухудшить как физические, так и умственные качества грядущих поколений». В начале XIX в. французский зоолог Ж.Б. Ламарк в своей эволюционной теории (предложенной, соответственно, еще до эволюционной теории Ч. Дарвина) выдвинул принцип «наследования приобретенных признаков» применительно к животным и растениям. С утверждением в 20-х гг.

XX в. хромосомной теории наследственности стало несомненно, что у всех исследованных к тому времени живых существ принципиально схожий генетический аппарат, следовательно, все вытекающие из генетических опытов выводы должны быть справедливы и для человека. Подтверждающие это факты все чаще описывались в научной литературе того времени на основании изучения родословных в семьях, где наблюдались какие-нибудь физические или умственные отклонения, передающиеся из поколения в поколение.

Примерно в 20-х гг. XX в. в евгенику были включены две якобы научно доказанные концепции: идея о наследовании приобретенных признаков детьми от родителей и расизм. Согласно первой концепции уровень умственного развития, образ жизни и мышления, привычки и нормы поведения непосредственно передаются по наследству от родителей потомкам. В рамках второй концепции утверждалось, что среди многих рас, образующих человечество, существуют очень значительные различия не только во внешнем облике, но и во врожденных умственных и нравственных качествах. Одни расы от природы высоко одарены, из них наиболее ценна по своим наследственным свойствам североевропейская («арийская») раса, представленная преимущественно германцами и англосаксами. Ряд других рас в этом отношении значительно хуже, а некоторые низшие расы генетически совсем ущербны – это негры, негроиды, цыгане, евреи и славяне.³

Таким образом, первая концепция обесценивала искаленную телесность Другого. Вторая же концепция обесценивала полноценную телесность Другого, рассматривая ее как неполноценную, по сути, искаленную. Отсюда – снятие внутреннего запрета на уничтожение, повреждение, унижение всех «искаленных» телесностей Других, оправдание подобных действий в отношении «неполноценных», убежденность в том, что подобные меры необходимы. Именно на основе подобных «научных открытий» в некоторых странах, в первую очередь в

США и Германии, наиболее реакционные представители правящих кругов добились принятия ряда антигуманных законов (в частности, законов о принудительной стерилизации инвалидов, которые были приняты в США, Канаде, Дании, Швейцарии, позже – в Германии).

Наибольший «вклад» в практическую реализацию идей евгеники внесли страны, в которых к власти пришел фашизм, особенно Германия. Геополитические и экономические интересы национал-социалисты прикрывали идеологией необходимости уничтожения социально бесполезных, неполноценных людей и строительства лучшей жизни для представителей «высшей» расы. В категорию «неполноценных» были включены как люди с ограниченными возможностями развития, так и целые народы (по мнению немецких расистов, цыгане и евреи подлежали полному истреблению, представители других «низших» рас могли быть сохранены как бесправные, подчиняющиеся господствующим «высшим» расам, неквалифицированные работники, которых при необходимости также можно было убивать).⁴

По своей жестокости взгляды фашистов на «искаленную» (на самом деле неугодную правящим силам) телесность Другого можно сравнить с отношением к «искаленной» телесности Другого в эпоху позднего средневековья. Как известно, тогда борьба церкви с зарождавшимися новыми веяниями в общественных взглядах вылилась в инквизицию, в физическое уничтожение представителей прогрессивных сил. В этот же период начались так называемые процессы над ведьмами. Специальная булла (послание) папы Иннокентия VIII (XV в.) обязывала судить людей, «находящихся во власти дьявола». Изданная в 1487 г. инструкция «Молот ведьм» (как узнавать ведьм и одержимых дьяволом) привела к тому, что по всей Европе запылали костры, в которые бросали стариков, женщин и детей, поведение которых было ненормальным вследствие истерии или душевных болезней.

И все-таки повредить, уничтожить телесность Другого – это психологически тяжелое, разрушительное для телесности

самого агрессора действие. Национал-социалисты стали активно вести идеологическую проработку своего народа через основные институты социализации – образование, СМИ. В школах Германии уже в 1933 г. преподносили учащимся идеи расовой биологии, расовой гигиены, воспитывалась убежденность в бесполезности и ненужности аномальных членов общества, формировалось представление о том, что общество, опекая аномальных, заботясь о них и расходуя на них средства, ущемляет тем самым остальных своих членов. Тщательно готовились кадры профессиональных убийц, огромное внимание уделялось их психологической подготовке, формированию внутренней готовности убивать, спокойного отношения к боли и страданию, которые испытывает телесность Другого. В частности, были четко разработаны правила поведения солдат вермахта на оккупированной земле. Например, в одном из пунктов «Памятки немецкого солдата» было записано: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай, этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навек»⁵. Таким образом, немецкий солдат, превратившись в живое оружие, должен был на время забыть о том, что у него есть светлая сторона души, обращенная к Богу, совести. Может ли человек, сознательно убивающий и калечащий беззащитных людей, пусть и во имя «высокой цели», впоследствии быть по-настоящему счастливым и сделать счастливой свою семью? Сможет ли его телесность вновь стать полной – ведь он «поработал над собой» таким образом, чтобы его душа обратилась к злу, а дух сумел воспринять полноценную телесность Другого как искалеченную, лишенную ценности и подлежащую уничтожению? Не обратит ли он однажды разрушительную силу жестокости, взращенную в своей душе, на самых близких ему людей и самого себя? Многочисленные факты из жизни солдат, которым приходилось убивать, свидетель-

ствуют о том, что им чрезвычайно трудно вернуться к нормальной жизни. По сути, причиняя боль и страдание телесности Другого, рана и уничтожая телесность Другого, пусть и воспринимаемую как заведомо искалеченную и не имеющую ценности, человек тем самым наносит удар по собственной телесности. Телесность убийцы – это есть, безусловно, искалеченная телесность.

Как известно, количество жертв фашистской Германии исчисляется десятками миллионов людей...

С 1933 г. (после прихода А. Гитлера к власти) в Германии началось планомерное и последовательное уничтожение людей, попавших при «новом порядке» в категорию социально бесполезных – глубоко умственно отсталых, тяжелых инвалидов, стариков-инвалидов, лиц, страдающих туберкулезом, эпилепсией и т.д. Глухие, психически больные, лица с асоциальным поведением и некоторые другие категории первое время в большинстве своем подвергались принудительной стерилизации (общее число людей с теми или иными нарушениями развития, подвергшихся стерилизации за годы существования третьего рейха, составило более 300000 человек). С появлением газовых камер таких лиц, вместо проведения стерилизации, чаще всего стали умерщвлять. Закрывались школы для детей с ограниченными возможностями развития, в первую очередь школы для детей с нарушением интеллекта (вспомогательные школы), исчезали, превращаясь в госпитали и санатории для немецкой армии, больницы, приюты, убежища, клиники, обслуживающие различные категории людей с инвалидностью. Гонениям и преследованиям подвергались специалисты-дефектологи. Историки специальной педагогики свидетельствуют, что в послевоенной Германии систему специального образования и специальную педагогику пришлось возрождать с нулевой отметки.⁶

В 1933 г. произошло еще одно событие, имевшее ужасающие последствия для многих стран и самой Германии: в г. Дахау под Мюнхеном с целью изоляции и репрессирования «неудобных» нацистскому

режиму был создан первый немецко-фашистский концентрационный лагерь, ставший прототипом всех остальных лагерей, которые стали появляться в Германии того времени один за другим.

До начала открытых боевых действий в немецко-фашистские концлагеря (Дахау, Бухенвальде, Заксенхаузен и др.) помещались немецкие антифашисты, в первую очередь коммунисты, а также лица, преследовавшиеся по расовым или религиозным мотивам. Они содержались в нечеловеческих условиях, подвергались непрерывным пыткам и унижениям (на них отрабатывалась система наказаний и другие формы физических и психологических издевательств), изнурительному труду, нередко бессмысленному.

В ряде лагерей, в частности в Дахау, над заключенными проводились бесчеловечные медицинские эксперименты. Например, опыты по разработке методов борьбы с гипотермией, в которых часть испытуемых были в буквальном смысле заморожены, с гипоксией – когда испытуемые гибли в высотных самолетах из-за отсутствия кислорода, испытания отравленных ядом пуль, заражение смертельно опасными инфекционными заболеваниями и испытания различных лекарств от этих заболеваний, опыты по разработке методов увеличения числа случаев многоплодной беременности с помощью гормональной стимуляции овуляции и др.⁷

Подобные опыты ученые-медики проводили, сведя в своем сознании значимость телесности Другого Человека до значимости организма лабораторной мыши и искалечив тем самым свою собственную телесность. Ученый, который ради научных достижений пожертвовал здоровьем и жизнями людей, – это «неправильный» ученый. И неполноценный человек... Даже если его исследования внесли ощутимый вклад в развитие науки, в итоге это имеет положительное значение для человечества в целом, но никогда для самого ученого, так как его телесность повреждена, и никакие деньги и слава не помогут ему достичь гармонии, внутреннего спокойствия, безмятежности и самоуважения... Кроме того, сознательно или бес-

сознательно такого человека до конца жизни будет мучить страх возмездия за совершенные деяния.

В 1938–1939 гг. система немецко-фашистских концлагерей была распространена на оккупированные страны и превратилась в инструмент беспощадных репрессий и политики геноцида в отношении населения этих стран. В годы Второй мировой войны (1939–1945) немецкими захватчиками были созданы огромное количество новых концлагерей, особенно на территории Польши (Освенцим, Майданек, Трешлинка и др.). Эти концлагеря оснащались газовыми камерами и крематориями, позволявшими проводить невиданное по масштабам массовое уничтожение людей. Особенно много людей были истреблены в Освенциме – около 4 миллионов.

Всего в годы правления третьего рейха в более чем 14000 фашистских лагерей, тюрем, гетто содержались свыше 20 миллионов человек из 30 стран мира, 12 миллионов не дожили до освобождения, среди них – около 2 миллионов детей...⁸

Советский Союз за годы войны с фашистской Германией потерял более 20 миллионов человеческих жизней. Во время Великой Отечественной войны на территории СССР также были созданы немецко-фашистские концлагеря, гетто, во многих из которых в той или иной степени применялись заранее отработанные методики массового уничтожения людей. Нападая на СССР, руководство фашистской Германии ставило перед собой цель максимально его ослабить, истребив как можно больше советских людей, также объявленных «неполноценными».

Между тем «научные» основы национал-социалистической идеологии уже с начала 1930-х гг. почти полностью были опровергнуты новыми открытиями в области генетики (и этого не могли не знать, например, врачи, проводившие бесчеловечные эксперименты над узниками концлагерей).

В научной литературе появились данные, свидетельствующие о несостоятельности приемов изучения наследственности, которыми пользовались разработчики

евгеники – Гальтон, Пирсон и др. В частности, стало известно о точечном характере наследования различных моногенных (вызываемых мутацией лишь одного гена) врожденных уродств и других врожденных патологий человека, притом таких, проявление которых не зависит от внешних условий развития ребенка, например карликовость (хондродистрофия), кровоточивость (гемофилия), глухонмота, цветовая слепота (дальтонизм), шестипалость и другие. Ученые-генетики пришли к пониманию того, что причины наследственных нарушений развития очень разнообразны. Чтобы понять природу того или иного врожденного заболевания, необходимо выяснить, доминантен или рецессивен изучаемый дефект, обязан ли он мутации гена, локализованного в половой хромосоме или в аутосоме, носит моногенный или полигенный характер и т.д. Особенно очевидна несостоятельность евгенических положений стала, когда генетики доказали, что многие наследственные особенности человека, в первую очередь те, что касаются его умственных способностей, не моногенны, а полигенны, то есть определяются взаимодействием нескольких генов, причем проявление этих генов в фенотипе в очень большой степени зависит от условий, в которых рос, развивался и воспитывался ребенок.⁹

В целом к началу 1930-х гг. справедливость принципа «наследования приобретенных признаков» была убедительно опровергнута точными опытами, проведенными генетиками разных стран на различных растениях и животных. В соответствии с этим лишилась научной поддержки и идея о наследовании приобретенных признаков детьми от родителей в человеческой популяции.

Таким образом, ученые получили научные подтверждения того факта, что, несмотря ни на какие радикальные меры, определенный процент людей с ограниченными возможностями развития в человеческом обществе в естественных условиях воспроизводства будет присутствовать всегда. Изменить эту закономерность может, пожалуй, только искусственное вмешательство в генофонд человеческой популяции.

В это же время нарастала критика расизма. Говорилось, что, если и есть небольшие расхождения между средними показателями коэффициента интеллекта представителей трех больших рас (европеоидной, монголоидной и негроидной), то они весьма невелики и во многом определяются условиями жизни тестируемых людей. Отмечалось, что во всех расах появляются выдающиеся по своим способностям личности и число таких личностей возрастает по мере улучшения условий жизни данной расы.

И все-таки, несмотря на научное опровержение, ранее принятые антигуманные законы в ряде стран еще какое-то время действовали. Немецкие фашисты продолжали уничтожать «неполноценных» людей вплоть до конца Второй мировой войны, нарушая всевозможные нормы морали и нравственности и доводя тем самым человечество до всеобщей гуманистической катастрофы, от которой оно вряд ли когда-нибудь до конца оправится.

Отголоски страшных идей фашизма периодически раздаются в виде антигуманных высказываний, действий в отношении людей с ограниченными возможностями развития, людей другой национальности и др.

Вместе с тем Вторая мировая война, несомненно, способствовала пересмотру обществом отношения к телесности другого человека, в том числе и к искаленной телесности Другого. Судьба десятков миллионов психически и физически искаленных людей привлекла пристальное внимание мыслителей к проблеме искаленной телесности. Философы, психологи, педагоги, врачи и др. в той или иной мере задались вопросами: какова возможность выживания после тяжелейшей душевной травмы; как пользоваться искаленным телом; почему все-таки выживают и продолжают жить те, кто должен был умереть, кто не должен был выжить; каковы возможности организма в экстремальной ситуации.¹⁰ Несмотря на цели первых исследований в этом направлении (в частности, В.А.Подорога отмечает, что единственной целью этих исследований было создание боевого протезированного тела), в итоге они способствовали лучше-

му пониманию сути искалеченной телесности Другого, обнаружению тесной взаимосвязи между телом и психикой человека, поиску методов адаптации искалеченных людей к новому состоянию.

Например, М. Мерло-Понти, анализируя истории раненых солдат (в первую очередь, солдата Шнейдера), пришел к выводу, что «внутренние образы тела, несмотря на физический ущерб, недостаточную ориентацию в пространстве, «слабость» или потерю важнейших сенсорно-моторных качеств и многих других жизненно важных функций, способны воссоздавать целостные единства физического и психического бытия. Внутреннее телесное эго человека неуничтожимо, следовательно, способы его репрезентации также постоянны»¹¹. Эти и подобные рассуждения ученого во многом отталкивались от наблюдений за таким феноменом, как *фантомный орган* (оторванная часть тела, ставшая обрубком, сохраняет для искалеченного полное присутствие в его теле, он продолжает ее чувствовать благодаря целостному гештальту. В гештальтпсихологии «гештальт» – целостное образование, обладающее целостным качеством формы, несводимым к свойствам входящих в его состав частей). Можно сказать, что М. Мерло-Понти приблизился к пониманию того, что человек с искалеченной телесностью потенциально способен преодолеть свою неполноценность/неполноту, стремясь к балансу всех своих составляющих частей и тяготея к целостному себе.

В последующие после окончания Второй мировой войны десятилетия многие мыслители обратили внимание на образ *выжившего*. Больше всего вопросов вызвал образ *выжившего в концлагере*. Телесность каждого бывшего узника концлагеря, безусловно, была жестоко искалечена, даже если его тело и не имело явных признаков повреждения. Необходимо было понять, как вообще возможно было выжить в таких условиях? Можно ли после ужасов концлагеря жить, даже если ты *выжил*? Ж.-Ф. Лиотар предположил, что выживание возможно лишь благодаря бессознательному аффекту, шоку, который уже состоялся в своем действии, но не был

пережит, а только сокрыт. Но он присутствует в настоящем, в любом *сейчас*, придавая каждому *сейчас* дополнительное измерение – возможность возврата непережитого¹² («вытесненного». – В.А. Подорога).

Исследователи обратили внимание на закономерность того, что значительное количество бывших заключенных концлагерей так и не смогли вернуться к нормальной жизни. В частности, В.А. Подорога отмечает, что «тот, кто выжил, не обязательно способен жить «после», он может быть и тем выжившим, который уже мертв, опустошен и парализован, являет собой полное отсутствие воли к жизни»¹³. Очевидно, что у таких людей по тем или иным причинам не срабатывают компенсаторные механизмы.

Вместе с тем дальнейшая судьба ряда бывших узников концлагерей показала, что они смогли преодолеть свою неполноценность и в той или иной степени вернуться к себе полноценным. Как им это удалось? Анализ успешного опыта преодоления посттравматического синдрома бывшими заключенными концлагерей показал, что многие из них в первую очередь пытались восстановить свою жизнь исходя из того, что было *до*, стирая *после* как свидетельство чудовишного провала в собственной жизни. Из *до/прежде/тогда* (долагерной жизни) люди выстраивали свою старую идентичность, на которую и пытались опереться, чтобы уничтожить «после». И это было не просто вытеснение – это был полный запрет, налагаемый на то прошлое, которое переживалось как неслыханная для индивида утрата человеческих качеств. Вытеснив травматическое переживание – выйдя из «после» и закрепившись в «сейчас», человек нередко начинал испытывать чувство возвышенного по отношению к тому, что было в концлагере. И только теперь он был в силах завершить событие повторным его переживанием и выйти из него.¹⁴ Возвышенное – «чувство, которое будто бы сначала повергает в ужас и боль, но затем примиряет со свершившимся и даже эстетизирует объект страха»¹⁵. Быть возвышенным – это «пережить то, что не может

быть пережито, но переживается, и тем самым должно быть забыто»¹⁶.

В целом, пройдя через ужасы концлагерей и геноцида, человечество по-новому стало смотреть на различия между людьми, на их индивидуальность и самобытность. Тот, кто до был физически и психически здоров, после имеет искаленную телесность, но пытается жить дальше. Разве он не достоин уважения и поддержки? Пришло понимание того, что присущее отдельным индивидуальным и групповым сознаниям неадекватное отношение к искаленной телесности Другого, к людям другой национальности и т.д. необходимо сдерживать и преодолевать. Только в этом случае человечество сможет надеяться на дальнейшее прогрессивное развитие и предотвращение третьей мировой войны.

Изменения, произошедшие в общественном сознании, нашли внешнее выражение в нормах права, что закономерно для западного (индивидуалистического) общества, для которого право – оптимальный «инструмент» регуляции отношений людей.¹⁷

С целью объединения межгосударственных усилий по поддержанию и укреплению мира, безопасности и развития сотрудничества в 1945 г. была учреждена Организация Объединенных Наций (ООН), бурными темпами стала развиваться система международного права. Устав ООН, Всеобщая Декларация прав человека ООН (1948) юридически закрепили права каждого человека на жизнь, свободу, достоинство, образование, трудоустройство, медицинское обслуживание вне зависимости от национальности, пола, возраста, физического и умственного состояния. Последующие международные нормативно-правовые акты по правам человека (в частности, общеевропейское соглашение «О защите прав человека» (1950), Декларация о правах инвалидов (1975), Декларация о правах умственно отсталых лиц (1971), Конвенция о правах ребенка (1989), а также отдельные статьи Европейской социальной хартии (1961), Декларации социального прогресса и развития (1969) и др.) разрабатывались на основе Всеобщей Декларации прав человека, отражая ее основные идеи и принципы.

Фашистская Германия позволила себе невиданные по жестокости и масштабам разрушительные действия в отношении телесности Другого. Общественная реакция на преступления нацистов выразилась и в ряде нормативно-правовых документов, непосредственно запрещающих повторение подобного. Так, Женевские конвенции (1945–1949) осудили и запретили «повсеместно и в любое время убийства, пытки, нанесения увечий и телесные наказания»¹⁸. Нюрнбергский этический кодекс (1947) регламентировал правила проведения медико-биологических экспериментов на человеке и др.

Несколько лет назад (2007) нами были выявлены основные закономерности взаимоотношения общества и людей с ограниченными возможностями развития. В частности, мы пришли к выводу, что критерии нарушенного/ненарушенного развития в различных культурах отличаются друг от друга, во многом определяясь неспособностью/способностью личности усваивать и воспроизводить социальный опыт данного общества общепринятым для него способом. Чем больше в обществе распространена идея неравенства наций, отдельных пластов (страт) общества (то есть насколько одна часть общества считает возможным ущемлять другую часть общества, преследуя свои интересы), тем хуже подавляющая часть общества относится к людям с ограниченными возможностями развития. При наличии кризисных явлений в обществе увеличивается количество агрессивных высказываний и действий со стороны общества по отношению к людям с ограниченными возможностями развития.¹⁹ Но закономерно и то, что сам по себе отказ от гуманистических ценностей, поощрение властью бесчеловечного отношения к отдельным социальным группам, в том числе и к людям с ограниченными возможностями развития, рано или поздно приводит общество к критической стадии развития, сопровождающейся распадом устойчивой взаимосвязи его основных элементов. Если нравственное разложение общества продолжается, это приводит к его гибели.

Западное общество послевоенных лет остро нуждалось в возрождении гуманистических идеалов. А так как для западного общества характерен «приоритет норм права над всеми другими социальными нормами и институтами»²⁰, то юридическое закрепление гуманистических ценностей являлось для него единственным шансом преодолеть глубокий кризис всех своих сторон, и в первую очередь кризис духовной сферы. *Законом признанная равноправной с полноценной телесностью искаленная телесность с течением времени стала восприниматься общественным сознанием, воспринимать саму себя и, по сути, стала полноценной.*

Но европейскому обществу так и не удалось окончательно справиться с гуманистической катастрофой, настигшей его в первой половине XX в. Человечество по-прежнему имеет огромное количество проблем, связанных с конфликтами во взаимоотношениях различных субкультур, типов общества, конфессий, идеологий, государств, наций, поколений и т.д. К сожалению, идея, что когда-нибудь человеческое общество действительно будет являться совокупностью множества равноправных культур, взаимодействующих между собой посредством диалога, в настоящее время представляется утопичной...

1 Леви Т.С. От составителя // Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В.П.Зинченко, Т.С.Леви. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. С.7.

2 Подорога В.А. Полное и рассеченное // Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. С. 109.

3 Гершензон С.М., Бужиевская Т.И. Евгеника: 100 лет спустя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethology.ru/library/?id=248>.

4 Там же.

5 Лагеря смерти и жестокость фашистских захватчиков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1941-1945.net.ru>.

6 Назарова Н.М. О двух концепциях социальной реабилитации человека с ограниченными возможностями // Проблемы диагностики, коррекции, валеологии в специальном (коррекционном) образовании : сборник статей научно-практической конференции. Красноярск, 1997. С.104.

7 Тищенко П.Д. Биоэтика, биополитика и идентичность (анализ современных медицинских структур «заботы о себе») // Этика науки / под ред. В.Н. Игнатъева. М.: ИФРАН, 2007. С.127-128.

8 Особый день [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazetavyborg.ru>.

9 Гершензон С.М., Бужиевская Т.И. Указ. соч.

10 Подорога, В.А. Указ. соч. С.110.

11 Там же.

12 Там же. С.114-115.

13 Там же. С.115.

14 Там же. С.118-119.

15 Там же. С.119.

16 Там же. С.115.

17 Чуринов Н.М. Совершенная личность и личность свободная // Теория и история. 2005. №1; Его же. Совершенство и свобода. Красноярск: Редакционно-издательский отдел СибГАУ, 2003.

18 Специальная педагогика: учебное пособие для вузов / Л.И.Аксенова [и др.] ; под ред. Н.М.Назаровой. М.: «Академия», 2000. С.107.

19 Потылицына Л.А. Особенности процесса социализации людей с ограниченными возможностями развития (социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Красноярск, 2007.

20 Чуринов Н.М. Совершенная личность и личность свободная. С.38.